

ОВЛАДЕНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧЬЮ СТАРШИМИ ДОШКОЛЬНИКАМИ

Обора Н.Ф.

*Муниципальное дошкольное образовательное
учреждение детский сад компенсирующего вида
II категории № 40 «Снегурочка»
Сургут, Россия*

В настоящее время в Российской Федерации отчетливо прослеживается тенденция к снижению показателей здоровья населения. Особенно сильно она заметна среди подростков и детей. С целью коррекции у дошкольников отклонений в физическом развитии в системе дошкольного воспитания созданы и функционируют детские сады компенсирующего вида.

В связи с этим, на логопедический пункт таких детских садов зачисляются дети, имеющие разной сложности речевые нарушения: дислалия разной формы, псевдобульбарная дизартрия разной степени тяжести, алалия.

Овладение связной речью возможно только при наличии определенного уровня сформированности словарного запаса и грамматического строя речи. Поэтому на решение задач формирования связной речи ребенка должна быть направлена и работа по развитию лексико-грамматических средств. Для успешного освоения программы обучения в школе, у детей должны быть сформированы умения связно высказывать свои мысли, строить диалог и составлять небольшой рассказ на определенную тему.

Актуальность нашего исследования «Фонетические рассказы с картинками, как средство коррекционной работы над звуком в связной речи у детей с псевдобульбарной дизартрией» заключается в необходимости изучения и развития связной речи у физически ослабленных старших дошкольников с псевдобульбарной дизартрией, что является основой успешной подготовки детей к школьному обучению.

Нами был разработан комплекс коррекционных занятий по связной речи с сюжетными фонетическими рассказами в картинках для детей с псевдобульбарной дизартрией.

В результате исследования выявлено, что процесс формирования связной речи у детей с псевдобульбарной дизартрией будет осуществляться успешно при следующих условиях если:

- правильно определена степень тяжести речевого дефекта;
- соблюдена последовательность этапов в процессе коррекционной работы;
- тщательно спланированы разнообразные приемы в процессе коррекционной работы;
- соблюдены фонетические требования к отбору материала;
- речевой материал отражает интересные события, вызывает яркую эмоциональную реакцию, побуждает к размышлению, стимулирует фантазию.

По мнению исследователей О.И. Соловьевой, Ф.А. Сохиной, И.Е. Тихеевой, использованию картин принадлежит ведущая роль. Известный педагог К. Ушинский говорил: «Дайте ребенку картину, и он заговорит». С классиком трудно не согласиться. Но в наше время далеко не каждая картина побуждает ребенка к заинтересованному общению с взрослым!

Жан Пиаже, известный французский психолог, считал, что интеллект ребенка и его эмоции неразрывно связаны. Чувства – регулятор внутренней энергии, влияющей на всю человеческую деятельность, в том числе на обучение, если сюжет картины, используемый педагогом занимателен, ярок, нестандартен, то такая наглядность не только повышает познавательный интерес и мотивацию к учебной деятельности, но и побуждает ребенка анализировать, рассуждать, отыскивать причинно-следственные связи, делать выводы.

Современный дошкольник привык к красочным игрушкам, ярким динамичным мультфильмам, т. есть к сильным впечатлениям. Его трудно заинтересовать картинками со стандартными сюжетами, на которых, к примеру, дети катаются на санках с горки или собирают яблоки. Поэтому очень эффективно использовать картины с проблемным сюжетом, которые: усиливают мотивацию к занятиям; вызывают яркую эмоциональную реакцию; стимулируют творческое и логическое мышление, память, внимание, воображение, восприятие; способствуют пополнению знаний и сведений; обеспечивают заинтересованное общение взрослого и ребенка; развивают речь; упражняют наблюдательность.

Картина в различных ее видах (предметная, сюжетная, иллюстрация, фотография, репродукция, рисунок), а сюжетная в особенности, при умелом использовании позволяет стимулировать все аспекты речевой деятельности ребенка.

Составляя, придумывая рассказ о событиях, якобы происходящими с героями картины, ребенок не только опирается, на свой опыт, но и использует фантазию, воображение; при этом речь ребенка должна быть содержательной, логичной, последовательной, связной и грамотной.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Соколова Е.А.

*Байкальский государственный университет
экономики и права
Иркутск, Россия*

Среди договоров, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК)¹, самостоятельное место занимают соглашения, участниками которых выступают кредитные

организации. В частности, к их числу относят банковский вклад.

По данным финансового отдела ОАО «БайкалИнвестБанк» (город Иркутск, Россия), в котором диссертантом проводятся исследования по настоящей тематике, вклады физических лиц на 01.01.2001 г. составили 46 029 000 руб., на 01.01.2008 г. их количество составило 498 223 000 руб., т.е. число вкладов физических лиц за 7 лет возросло в 6,5 раз, депозиты юридических лиц на 01.01.2001 г. составили 17 488 000 руб., на 01.01.2008 г. 498 223 000 руб., следовательно, количество привлеченных средств от юридических лиц за указанный период выросло почти в 15 раз.

Таким образом, исследование проблемы квалификации договора банковского вклада весьма актуально. Что, во-первых, объясняется несовершенством действующего законодательства, во-вторых, дискуссионностью вопросов о его соотношении со смежными гражданско-правовыми договорами, прав банка на денежные средства, переданные во вклад, а также отсутствием монографических работ по теме исследования. Эти и некоторые другие вопросы до настоящего времени оставались неосвещенными в юридической литературе, хотя правоприменительная практика почти повсеместно сталкивается с проблемами их разрешения, что подтверждает актуальность темы исследования.

Прежде чем приступить к исследованию проблемы правовой квалификации договора банковского вклада остановимся на категории «классификация договора». Классификация любого понятия предполагает его разделение. Такое разделение может быть произведено двумя способами. Первый составляет «дихотомию, т.е. «деление на двое», - подчеркивают некоторые исследователи². Соответственно «деление помогает выявить главные особенности отдельных договоров, но одновременно и пути формирования новых договоров»³. Второй способ направлен на классификацию договоров по так называемому в науке гражданского права основанию «направленность гражданско-правового результата»⁴. По указанному основанию договоры подразделяются на четыре группы обязательств:

- 1) направленные на передачу имущества;
- 2) на выполнение работ;
- 3) на оказание услуг;
- 4) на учреждение различных образований.

По второму способу классификация договора связана с выделением его индивидуализирующих признаков, которая может быть произведена по различным основаниям.

В данном исследовании договор банковского вклада будет классифицирован с помощью дихотомии, которая, по мнению некоторых ученых, является «наиболее значимой для классификации гражданско-правовых договоров». Ее принято разделять на три основания: распределение

обязанностей между сторонами (1), наличие встречного удовлетворения (2), момент возникновения договора (3). Использование указанных оснований позволяет выделить соответственно три пары договоров: односторонние и двусторонние (1), возмездные и безвозмездные (2), реальные и консенсуальные (3).

Используя указанное основание, проведем сравнительную характеристику данного договора с другими гражданско-правовыми договорами, определив его местоположение в системе гражданско-правовых обязательств.

Отношения по договору банковского вклада регулируются нормами Главы 44 ГК и Главой VI Закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» (далее Закон о банках)⁵.

По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором (п.1 ст.834 ГК). Таким образом, ГК признает синонимами термины «банковский вклад» и «депозит».

Термин «депозит» имеет латинские корни и происходит от слова «depositum», что означает хранение. «Depositum» - это то, что дано кому-нибудь на сбережение»⁶. Как правило, исходя из норм ГК о хранении, указанный договор относится к разряду реальных, поскольку обязанность хранителя по оказанию услуг возникает с момента передачи ему имущества другой стороной (поклажедателем). Однако этот договор может быть и консенсуальным, если предусматривает обязанность хранителя принять на хранение вещь, которая будет передана ему поклажедателем в предусмотренный договором срок. Согласно определению, установленному п. 1 ст. 834 ГК, договор банковского вклада относится к реальным, т.е. считается заключенным только с момента передачи вкладчиком (третьим лицом) банку денежных средств. По приведенному делению договор хранения при определенных условиях оказывается в разных группах. В случаях, когда данные договоры находятся в одной группе, то по моменту возникновения договора возможна их классификация в одну пару договоров.

Поскольку по истечении срока вклада банк обязан возвратить сумму вклада и уплатить начисленные за период пользования вкладом проценты, при этом со стороны вкладчика встречных обязательств не возникает, следовательно, этот договор относится к разряду односторонних и возмездных. Хранение, исходя из приведенного деления, не всегда можно однозначно отнести к той или иной группе договоров. Так, по складскому хранению (ст. 907 ГК) договор может быть только возмездным, тогда как хранение в гардеробах организаций предполагает

ется безвозмездным, если вознаграждение за хранение не оговорено или иным очевидным способом не обусловлено при сдаче вещи на хранение (п. 1 ст. 924 ГК).

Несмотря на тождественные признаки указанных договоров, существует одно неустрашимое препятствие, не позволяющее классифицировать договор банковского вклада как разновидность хранения. Объектом договора банковского вклада могут служить только денежные средства (как наличные так и безналичные), которые передаются вкладчиком банку. В силу своей заменимости и обезличенности денежные средства не могут просто «храниться» в банке, на который по той же причине не может быть возложена обязанность по выдаче тех же денежных средств, которые были внесены вкладчиком.

С помощью дихотомического деления по каждому из указанных трех оснований предопределены различные особенности правового режима договора банковского вклада и хранения. Договоры банковского вклада и хранения по действующему законодательству являются самостоятельными договорными конструкциями, имеющими разную правовую природу. Основной целью хранения является обеспечение сохранности вещи, а целью банковского вклада получить денежные средства с процентами, предусмотренными договором. Элемент хранения, безусловно, присутствует в отношениях по банковскому вкладу, так внося деньги в банк, вкладчики сохраняют свои сбережения. При этом, обязанности по хранению есть и у арендатора, и у ссудополучателя, но никто не именуется договоры аренды, ссуды депозитными соглашениями.

К сожалению, Закон о банках несколько по-иному, чем ГК подходит к регулированию данного вопроса. В ст.36 данного закона прямо предусматривается, что «вклад - это денежные средства..., размещаемые... в целях хранения...» и, что «банки обеспечивают сохранность вкладов...». Согласно ч.2 ст.2 ГК нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК. Следовательно, нормы Закона о банках не должны противоречить ГК, тем более что указанный Закон вступил в действие раньше, чем ГК.

Говоря о месте договора банковского вклада в системе гражданско-правовых обязательств нередко предпринимаются попытки квалифицировать этот договор в качестве разновидности договора займа.

В договоре банковского вклада нельзя не заметить элементы заемного обязательства. В результате заключения договора банковского вклада на стороне банка, так же как и в договоре денежного займа на стороне заемщика, возникает денежное долговое обязательство. Согласно определению, данному ст. 807 ГК, займодавец передает в собственность заемщику деньги или другие вещи, определенные родовыми признака-

ми, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных вещей того же рода и качества. Таким образом, договор займа также как и договор банковского вклада относится к разряду реальных, т.е. считается заключенным с момента передачи денежных средств или вещей. По договору банковского вклада вкладчик приобретает право требования к банку о возврате суммы вклада и процентов по нему, и в то же время каких-либо обязанностей перед банком у него не возникает. По установлению прав и обязанностей в договоре, займ классифицируется, как односторонний договор. В нем лишь одна сторона обязуется к совершению действия, к возвращению взятого, тогда как другая сторона имеет только право, потому что она совершила действие одновременно с совершением договора, передала определенную сторонами сумму денег или вещей, определенных родовыми признаками.

По договору банковского вклада кредитная организация обязана возвратить сумму вклада с выплатой соответствующих процентов на условиях, установленных договором банковского вклада. Данная норма является императивной, следовательно, вклад относится к разряду возмездных. По общему правилу, установленному ГК, договор займа может быть возмездным, но без указания размера процентной ставки в тексте договора. В этом случае, процентная ставка определяется в порядке ст. 809 ГК.

Правовой режим договора банковского вклада, в отличие от договора займа, регулируемого по большей части диспозитивными нормами, «содержит императивные нормы, касающиеся: субъективного состава, порядка возврата вкладов вкладчику, размера и порядка подсчета процентов, обеспечения возврата вклада. Они имеют цель защитить наиболее слабую сторону правоотношения – клиента банка»⁷, - указывает Л.Г. Ефимова.

Однако здесь необходимо упомянуть следующее. Порядок исполнения вышеназванных договоров различен: заемщик обязан возвратить сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа, а при отсутствии таких условий в договоре – в течение 30 дней со дня предъявления требований займодавцем (п. 1 ст. 810 ГК РФ); по договору банковского вклада, заключенному на условиях вклада до востребования, банк обязан возвратить сумму вклада по первому требованию вкладчика, да и по срочному вкладу, если в роли вкладчика выступает физическое лицо, сохраняется указанный порядок исполнения договора (п. 2 и 3 ст. 837 ГК).

Кроме того, принимая от вкладчика сумму вносимых им или третьим лицом наличных денежных средств или поступившую для него сумму безналичных денежных средств в качестве вклада, банк должен открыть вкладчику так называемый депозитный счет, который, являясь

разновидностью банковского счета, отличается тем, что по нему не могут производиться расчеты. Таким образом, предмет договора банковского вклада включает в себя действие банка по открытию и ведению депозитного счета, что само по себе исключает возможность квалификации договора банковского вклада в качестве отдельного вида (разновидности) договора займа, не включающего в свое содержание какие-либо обязанности заемщика по учету и обслуживанию долга.

Банк, направляя в коммерческий оборот по своему усмотрению полученную сумму вклада, распоряжается указанной суммой вклада по собственному усмотрению, возвращая вкладчику не определенные индивидуальными признаками денежные знаки, а эквивалент суммы вклада. Следовательно, правоотношения между банком и вкладчиком приобретают черты займа, в силу того, что договор банковского вклада имеет ту же направленность, что и заем – предоставление отсрочки встречного возмещения путем передачи имущества, определенными родовыми признаками, с условием возврата такого же имущества. Характер отношений, возникающих между сторонами по договору банковского вклада (отсутствие у банка обязанности возвращать те же денежные знаки, которые были внесены вкладчиком, предоставление банку права распоряжаться внесенными средствами от своего имени и в своих интересах), подтверждает точку зрения о рассмотрении вкладов как разновидности заемной операции.

В тех случаях, когда вкладчик внес наличные денежные средства во вклад в банк, данные действия могут расцениваться, как переход права собственности денежных средств в собственность кредитной организации. То же самое происходит в случае возврата вклада по требованию вкладчика. Банк передает в собственность вкладчика определенную сумму денежных средств, при этом исполняя свои обязательства перед вкладчиком по возврату вклада.

В данном случае нерешенным остается вопрос о принадлежности права на денежные средства (также именуемые «безналичные денежные средства»), находящиеся у банка, в период действия договора.

М.И. Брагинский считает, что «в этот период сумма вклада представляет собой безналичные денежные средства, т.е. обязательственные права требования вкладчика к банку, размер которых определяется учетной цифрой на банковском депозитном счете вкладчика, указанные права требования могут передаваться другим лицам по правилам уступки обязательственных прав требований...». То есть вклад, являясь обязательственным правом требования вкладчика к банку, принадлежит владельцу соответствующего объекта имущества на праве собственности или ином вещном праве. Данное мнение не разделяет

Л.Г. Ефимова, которая полагает, что «средствами вклада банк владеет, пользуется и распоряжается по собственному усмотрению. Следовательно, средства вклада передаются банку в собственность, а запись на депозитном счете отражает лишь размер денежного долга банка... По договору банковского вклада банк принимает на себя обязанность вернуть вкладчику ту же сумму, а не те же денежные знаки.»⁸

Однако действующее законодательство не содержит положений, которые бы позволили однозначно рассматривать, как например, в положениях ГК о займе, денежные средства, находящиеся в «распоряжении» кредитной организации, как собственность банка либо как права требования вкладчика к банку.

Положение ст. 5 Закона о банках предоставляет банку право на размещение привлеченных денежных средств физических и юридических лиц (во вклады и на определенный срок) от своего имени и за свой счет, что может свидетельствовать о возникновении права собственности на денежные средства, находящиеся в период действия договора в «распоряжении» банка.

Исходя из этого, нормы Закона о банках не должны идти в разрез с ГК. Очевидно, круг существенных условий гражданско-правовых договоров, заключаемых между кредитной организацией и их клиентами, должен определяться гражданским законодательством, а никак не банковским законодательством, призванным обеспечить публично-правовое регулирование соответствующий отношений.

Таким образом, выясняем, что законодатель разграничивает в ГК понятия «вклад» и «займ» путем их отдельного правового регулирования. В данном аспекте вклад сопоставляется с хранением в связи с недопустимостью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства кредитной организацией по своевременному возврату вклада и не более. Вклад соприкасается с нормами ГК, предоставляющими гарантии слабой стороне в обязательстве. Поскольку договор банковского вклада с гражданином является публичным (ст. 426 ГК), банк обязан принимать денежные средства во вклады от всех граждан, которые к нему обращаются.

Однако, в отдельных случаях, эти гарантии не отличаются высокой эффективностью. Реальная возможность клиента распорядиться средствами, числящимися на его счете, зависит от наличия средств на корреспондентских счетах банка. Платежеспособность же банка обеспечивается соблюдением банком экономических нормативов, устанавливаемых Центральным банком Российской Федерации⁹.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что договор банковского вклада должен быть признан самостоятельным гражданско-правовым договором, отличным от иных договоров, в т.ч. договора займа и хране-

ния, и не являющимся видом (разновидностью) какого-либо иного гражданско-правового договора. Одно из правовых последствий такой квалификации договора банковского вклада состоит в том, что нормы, регулирующие иные договоры, могут применяться лишь при наличии прямого указания об этом в специальных правилах о договоре банковского вклада, предусмотренными в главе 44 ГК, не противореча специфике отношений по договору банковского вклада.

С учетом вышеизложенного, целесообразно внести изменения в ст.834 ГК и исключить из п.1 и из ч.2 п. 3 данной статьи слово «депозит». Также предлагается изменить содержание ст.36 Закона о банках, исключив из нее нормы, свидетельствующие об обязанности банка осуществлять хранение переданных ему денежных средств.

Указанные изменения в действующем законодательстве осветили бы теоретические во-

просы, вызывающие многочисленные споры среди юристов, и нашли свое применение в практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Собрание законодательства Российской Федерации от 29.01.1996 № 5 ст. 410.
2. М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статус, 1997. С. 308.
3. Там же. С. 308.
4. Там же. С. 308.
5. Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 № 27 ст. 357.
6. И.Б. Новицкий. Римское право. М. 1993. С. 171.
7. Л.Г. Ефимова. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 275.
8. Там же. С. 267-268.
9. Там же. С. 301-302.

Проблемы и опыт реализации Болонских соглашений

Биологические науки

ПИЩЕВАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ДАУРСКОЙ ПИЩУХИ (ОСНОТОНА DAURICA)

Сагачева Н.В.

Тывинский государственный университет

Растительной пищей млекопитающим свойственна избирательность питания, проявляющаяся в несоответствии состава потребляемых растений к их естественному соотношению в фитоценозе. Избирательность вызывается неодинаковой вкусовой привлекательностью и питательностью разных растений [1]. Вместе с тем, основа рациона часто определяется не привлекательностью, а их обилием и доступностью в окружающей среде. Нами проведено изучение питания пищух на основе анализа их экскрементов.

Физико-географическая характеристика района исследования

Исследования проводились в степях южной Тувы в северной части Убсу-Нурской котловины. Степи котловины достаточно изолированы и отличаются жесткими гидротермическими условиями, относятся к типичным центрально-азиатским степям, где проявляются зональные особенности. Материал собирался в различных растительных ассоциациях.

Материал и методика исследования

Для определения пищевой специализации даурской пищухи были собраны, рассмотрены и проанализированы экскременты, собранные с 9 растительных ассоциаций: разнотравно-холодно-полынной с караганой карликовой, ковыльно-лапчатково-холодно-полынной, разнотравно-змеевково-типчаковой, полынно-змеевково-ковыльной, полынно-злаковой, злаково-караганно карликовой, змеевково-холодно-

полынной с примесью караганы карликовой, ковыльно-нанофитоновой, злаково-караганниковой. Экскременты собирали отдельно с каждого норного выхода колоний, находящихся в перечисленных растительных ассоциациях. Обработку проводили в лабораторных условиях, по методике предложенной И.В.Стебаевым и Л.Б.Пшеничиной (изучение питания саранчовых) [2]. Препараты готовились отдельно для каждого норного выхода по 10 проб. Сухие экскременты кипятились в течение минуты в 10% растворе NaOH. Временные водные препараты рассматривали под микроскопом. Количество фрагментов каждого вида растений в препарате оценивали в процентах. Вычисляли среднюю встречаемость определенных видов растений в пищевом рационе. Пищевая избирательность определялась разностью встречаемости растительных фрагментов в экскрементах и обилием этого растения в природном окружении зверька.

Результаты исследования

Анализ экскрементов даурской пищухи показал наличие в них измельченных фрагментов поедаемых растений, относящихся к 10 семействам. Как видно из таблицы 1, в пищевом рационе пищухи преобладают растения из семейства злаков: тонконог гребенчатый (*Koeleria cristata*), житняк гребенчатый (*Agropyron cristatum*), ковыль Крылова (*Stipa krylovii*), змеевка растопытенная (*Cleistogenes sguarosa*), мятлик узколистный (*Poa angustifolia*). На втором месте находятся представители семейства бобовых: астрагал обедненный (*Astragalua depauperatus*), карагана карликовая (*Saragana rugmeae*), карагана Бунге (*Saragana bungei*). Семейства крестоцветные и розоцветные имеют по два представителя: жел-